

Николенко О. Ю.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В КАЧЕСТВЕ ОБЩИХ ОБРАЩЕНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 145-146. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Нет, ситуация входит в высказывание как необходимая составная часть его смыслового состава» (Волошинов, 1995:9).

Ситуация общения, как правило, включает в себя следующие компоненты: оратор, аудитория, их социально-историческая общность, речевое событие, расположение аудитории к общению, обстоятельства произнесения речи.

Каждый жанр имеет специфические содержательные, композиционные и языковые элементы, являющиеся характерными и отличительными признаками определенного жанра.

Мы согласны с определением жанра, предложенным Т.В. Анисимовой и Е.Г. Гимпельсон: «Риторический жанр – это исторически сложившийся устойчивый тип риторического произведения, единство особых свойств формы и содержания, определяемое целью и условиями общения и ориентированное на предполагаемую реакцию адресата» (Анисимова, Гимпельсон, 2002:236).

Таким образом, в основе аргументативного диалога лежит риторическая аргументация в рамках определенного жанра, цель которого заставить аудиторию перейти от согласия относительно ценностных посылок к согласию относительно вывода. В отличие от доказательства, где целью является истина, риторическая аргументация не преследует такой цели, а ставит задачу способствовать тому, чтобы перенести приемлемость ценностных посылок на приемлемость вывода для аудитории.

Задача аргументатора заключается в том, чтобы так организовать аргументативный диалог в рамках определенного жанра, чтобы из приемлемости посылок неизбежно вытекала приемлемость вывода.

Список использованной литературы

1. **Анисимова Т.В.** Типология жанров деловой речи. (Риторический аспект). Дис... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000.
2. **Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г.** Современная деловая риторика: учебное пособие. - Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.
3. **Аристотель.** Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998.
4. **Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
5. **Безменова Н.А.** Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.
6. **Вержбицка А.** Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997.
7. **Волошинов В.Н.** (Бахтин М.М.) Слово в жизни и слово в поэзии. // Риторика. № 2. М., 1995.
8. **Гольдин В.Е.** Проблемы жанроведения. // Жанры речи. Саратов, 1999.
9. **Дементьев В.В., Седов К.Ф.** Социопрагматический аспект теории речевых жанров. / Уч. пособие. Саратов, 1998.
10. **Матвеева Т.В.** Учебная публичная речь // Учебный словарь. М., 2003.
11. **Михальская А.К.** Основы риторики: Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996.
12. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986.
13. **Сиротинина О.Б.** Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999.
14. **Сопер П.** Основы искусства речи. – М.: Прогресс, 1992.
15. **Федосюк М.Ю.** Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. - 1997.
16. **Шмелева Т.В.** Модель речевого жанра // Жанры речи.- Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В КАЧЕСТВЕ ОБЩИХ ОБРАЩЕНИЙ

Николенко О. Ю.

Омский государственный педагогический университет

Образованные от терминов родства обращения к людям, не состоящим в родстве с говорящим, особенно частотны в народно-разговорной речи.

Образование таких обращений происходит по продуктивной модели семантического словообразования. Границы семантического словообразования определяются выдвинутым А. А. Потебнёй тезисом «новое значение – новое слово» (А. А. Потебня, Л. В. Щерба, В. М. Марков, Б. И. Осипов и др.). Модель семантического словообразования понимается как устойчивый, повторяющийся способ появления семантических дериватов, выделяемый на основании общности словообразовательной базы, словообразовательного средства и словообразовательного значения. Словообразовательной базой в семантическом словообразовании служит семантическая структура (набор сем) производящего слова, словообразовательное средство – актуализация и нейтрализация отдельных сем, словообразовательное значение – новое значение, выделяемое как типовое соотношение семантики производящего и производного слов.

Во всех дериватах от терминов родства, называющих людей, не состоящих в родстве с говорящим, сема «человек» обязательно сохраняется, сема «родственник» обязательно нейтрализуется. Перенос осуществляется на основании отдельных семантических признаков как основных, концептуальных, так и факультативных.

Анализ обращений на основе наименований родства показал, что семантическая деривация происходит на базе гиперсемы «человек», концептуальных сем «пол» и «поколение» и факультативных приядерных «возраст» и «оценка (стилистическая окраска)». Остальные семы нейтрализуются, исчезают из ядерной части семантической структуры. Однако внутренняя форма семантического деривата позволяет при необхо-

димости извлечь эти семы с периферии. Ассоциативные семы в образовании подобных дериватов не участвуют.

В качестве обращений к людям, не состоящим в родстве с говорящим, регулярно используются следующие наименования родства: мать, матушка, мамаша, отец, батя, папаша, сынок, дочка, доченька, брат, братан, братец, братишка, браток, братела, сестрёнка, дядя, дяденька, тётя, тётенька, тётка, дед, дедушка, бабка, бабуля, бабушка, внучек, внученька.

Употребление в качестве обращений к незнакомым людям терминов родства носит избирательный характер и во многом зависит от возраста и от пола не только называемого, но и говорящего.

Слова *дядя*, *дяденька* и *тётя*, *тётенька* встречаются только в детской речи, где они нейтральны в качестве обращений к незнакомым взрослым людям вне зависимости от наличия суффикса **-еньк-**: «Тётенька, скажите, как к остановке пройти?». Обращаясь к людям более старшего возраста, дети используют слова *бабушка* и *дедушка*, которые также нейтральны: «Дедушка, садитесь».

В речи подростков обоих полов обращения типа *дядя* и *тётя*, а также *дед*, *бабка*, *бабуля*, *дедуля*, имеют ироническую окраску. Появляются обращения к ровесникам *брат*, *братан* и *мать*. Подростковая речь является переходным этапом к речи взрослых, которая имеет явные гендерные различия.

Взрослые мужчины могут употреблять по отношению к лицу приблизительно своего возраста *брат*, *браток*, *братишка*, *братан*, *братела* («Братан, курить есть?»), редко *сестрёнка* («Сестрёнка, помоги, не хватает пять рублей»), но практически никогда *сестра* или *сестрица*. Мужчины по отношению к старшим употребляют: *отец*, *папаша*, *батя*, *дед*, *дедуля*, *мать*, *мамаша*, *тётка*, *бабка*, *бабушка*, *бабуля* (в автобусе: «Мамаша, сидела бы дома, куда ж ты прёшь», «Отец, извини, тороплюсь», «Ну, бабка, давай резче», «Бабуля, садись, затопчут»). Слова *мать*, *матушка* и *бабка* могут употребляться и по отношению к ровеснице. Кроме того, что все эти обращения фамильярны, в них частично сохраняется стилистическая окраска производящего наименования родства, сравним: *бабка* (пренебреж.) – *бабуля* (ласкат.).

Взрослые женщины, обращаясь к ровесникам, не используют производных ни от *сестра*, ни от *брат*. Нередко к ровесницам обращаются *мать*, *матушка*, что придаёт речи фамильярность. В качестве обращений к людям пожилого возраста могут использоваться *бабушка* и *дедушка* (нейтральны), но редко *дед*, *бабка*, ещё реже *мамаша*, *папаша*, *тётка* (фамильярно-пренебрежительные), т. к. в этом проявляется тяготение к мужской речи.

Представителями старшего поколения мужского и женского пола употребляются по отношению к лицам молодого возраста обращения *дочка*, *сынок*, *внучек*, *внученька*, образованные на базе наименований с ласкательными суффиксами («Внученька, где ж тут почта?»). Положительная оценка в обращениях сохраняется. Пожилые люди также могут обращаться друг к другу *дед* и *бабка*. Гендерных различий в речи старшего поколения не прослеживается.

Некоторые из обращений вызывают неудовольствие тех, к кому обращаются: «Бабушка, вы бы подвиньтесь. – Внучек нашёлся. Сам двигайся», «Мамаша, проходите. – Я тебе не мамаша, папаша». Обращает на себя внимание, что обращения-семантические дериваты от наименований родства вызывают в ответ соотносительные к ним термины: *бабушка* – *внучек*, *мамаша* – *сынок* или соответствия по полу *мамаша* – *папаша*, что подчёркивает прозрачность внутренней формы таких обращений.

В рамках этой модели необходимо выделить образование обращения-междометия *братцы*: «А не прогулять ли нам, братцы, экологию?» (среди адресатов большая часть – девушки). В этом деривате нейтрализуются все семы, кроме гиперсемы «человек». Близко к этому обращение *батенька* с иронической окраской (как правило, в сочетании с обращением на Вы), в котором также нейтрализованы все семы, кроме «человек» и «мужской пол»: «Да вы, батенька, философ» (молодой парень – другу), ср. обращения *старик*, *старичок*, *старуха*. В направлении превращения в междометия движутся и слова *мать*, *матушка* в отношении к ровеснице: «Ну, мать, ты и дала», «Я тебе, матушка, уже говорила: надо смыться, ты ж не слушаешь».

Таким образом, обращения, созданные на основе терминов родства по одной модели, дифференцируются в зависимости от условий коммуникации.

ОПЫТ АНАЛИЗА СТИЛИСТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА В РОМАНЕ М. МИТЧЕЛЛ «GONE WITH THE WIND»

Никулина Н. И.

Тамбовский государственный технический университет

Внутренний монолог является действенным приемом в реализации идей художественного содержания литературных произведений. Его стилистическая функциональность объясняется общими тенденциями художественной литературы: субъективизацией повествования и наполнением его внутренним психологизмом.

Использование внутреннего монолога в романе М. Митчелл «Gone with the wind» помогает достигнуть максимального эффекта при передаче внутреннего мира главной героини Скарлетт О'Хара. Ее поступки, зачастую противоречивые, на протяжении всего повествования сопровождаются внутренней речью, которая помогает читателю прочувствовать эмоциональное состояние героини в каждой конкретной ситуации.

Автор применяет разные виды внутренней речи от малых вкраплений до потока сознания, что позволяет сохранить эффективность и в то же время не допускает ощущения навязчивого повторения приема. При